

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Выходить два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за толь
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1892 г.

Юля 16 дня

№ 14

Подписка при-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ въ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Высочайшее Повелѣніе. — Царительственное распоряженіе. — Епархіальное распоряженіе. — Отъ Правленія Якутской духовной семинаріи.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ.

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества,
Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе
состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высо-

чества Наслѣдника Цесаревича Особого Комитета для помощи

нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а

также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся

хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Каби-

нета Его Императорскаго Величества, у Аппцова моста, еже-

дневно, за исключеніемъ дней неприсутственныхъ, отъ 11 часовъ

утра до 3 час. дня. Пожертвованія отъ постороннихъ лицъ съ

адресовать въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный,

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества На-

слѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ.

Правительственное распоряженіе.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Мелетію, Епископу Якутскому и Вилюйскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 февраля сего года № 2789, о необходимости внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ государственныя кредитныя учрежденія наличныя деньги и процентныя бумаги перевести на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, съ указаніемъ назначенія сихъ вкладовъ и процентовъ съ нихъ на нужды причтовъ. **Приказали:** Усматривая изъ имѣющихся въ Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства свѣдѣній, что въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ находятся на храненіи процентныя бумаги и капиталы, внесенные специально на имя церковныхъ причтовъ, между тѣмъ въ существующихъ законахъ церковныя причты вовсе не поименованы въ числѣ лицъ и учреждений, имѣющихъ право на приобрѣтеніе имущества, а потому и внесенныя въ кредитныя учрежденія на имя церковныхъ причтовъ наличныя деньги и процентныя бумаги должны быть признаваемы не причтовыми, а церковными, но лишь назначенными на нужды причтовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственный Банкъ, Конторы и Отдѣленія онаго наличныя деньги и процентныя бумаги были переведены на имя тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ указаніемъ, что сіи вклады и проценты, по онымъ получаемые, назначены

на нужды причтовъ и чтобы на будущее время взносъ денегъ и капиталовъ въ государственныя кредитныя учрежденія на имя причтовъ, а не церковей, допускаемъ не быть. О чемъ для исполненія послать печатные указы всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военного и морскаго духовенства. Марта 20 дня 1892 г.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь А. Полонскій.
Секретарь Ушаковъ.

О необходимости внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственныя кредитныя учрежденія наличныя деньги и процентныя бумаги перевести на имя тѣхъ церковей, при коихъ состоятъ причты.

Резолюція Его Преосвященства: „На должное распоряженіе“
12 іюня 1892 года.

Епархіальное распоряженіе.

Діаконъ Якутскаго Троицкаго кафедральнаго собора Іоаннъ Шипицынъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ, Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ 28 іюня с. г. рукоположенъ во священника къ Кобяйской Иннокентіевской церкви.

Отъ Правленія Якутской Духовной Семпнаріи.

Вслѣдствіе производящагося капитальнаго ремонта семинарскихъ зданій, пріемныя испытанія и переэкзаменовки начнутся 2 октября.

Отдѣль неофициальный.

Лѣтопись Дюпсинской Троицкой церкви (окончаніе). — Судьба Мачинской пріисковой часовни. — По поводу драмы на берегу Ледовитаго океана.

Лѣтопись Дюпсинской Троицкой церкви.

(Окончаніе.)

9 декабря 1891 года къ Дюпсинской Троицкой церкви прибылъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій, ѣздившій для ревизіи церквей. Еще съ осени было извѣстно, что Его Преосвященство, нашъ Милостивый архипастырь, намѣренъ посѣтить нѣкоторыя церкви, въ томъ числѣ и нашу, и мы съ нетерпѣніемъ ожидали того времени, когда будемъ осчастливлены увидѣть Его Преосвященство у себя. Когда Его Преосвященство приотлигался къ Дюпсинскому улусу, на встрѣчу къ границѣ выѣхали улусный голова и священникъ Іоаннъ Сивковъ, а наше нетерпѣніе возросло до крайнихъ предѣловъ и всеѣмъ поскорѣе хотѣлось увидать Его Преосвященство и получить отъ него архипастырское благословеніе. Мы ждали не съ трепетомъ и боязнію, какъ строгаго начальника, а ждали съ великою радостію, какъ дѣти ждуть горячо любимаго ими роднаго отца, долго не видаващаго ихъ. Милостивый и любвеобильный архипастырь прибылъ въ нашу весь въ 5 часу вечера, при колокольномъ звонѣ, ко всенощному бдѣнію. При входѣ въ церковь, Его Преосвященство былъ встрѣченъ со святымъ крестомъ по чину, при чемъ мѣстнымъ священникомъ сказана была краткая привѣтственная рѣчь. Литургія была совершена съ небывалою для сей церкви торжественностію. Его Преосвященство, оказалъ намъ недостойнымъ большую архипастырскую милость, а именно: мѣстнаго священника и двухъ священниковъ прочіихъ Дюп-

синскихъ церквей, наградилъ набедренниками, мѣстнаго псаломщика Бурнашева, посвятилъ въ стихарь, а псаломщика Захарія Куркина рукоположилъ во диакона. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказано собравшемуся народу назидательное слово, а послѣ литургіи, по просьбѣ прихожанъ, были отслужены молебны Пресвятой и Живоначальной Троицѣ съ водосвященіемъ. Въ священническомъ домѣ мѣстнымъ священникомъ была предложена скромная трапеза, въ концѣ которой протоdiaкономъ провозглашенъ тостъ за здравіе Его Преосвященства, послѣ котораго архипастырь провозгласилъ тостъ за здравіе улуснаго головы Никифорова, какъ радѣтеля объ образованіи своихъ инородцевъ въ религіозно-нравственномъ духѣ, и за здравіе Дюпсинскаго общества. Послѣ трапезы Его Преосвященство изволилъ посѣтить Дюпсинскую церковно-приходскую школу. Отсюда архипастырь отправился въ Борогонскую Вознесенскую церковь, сопровождаемый колокольнымъ звономъ и искреннимъ расположеніемъ собравшагося народа. Посѣщеніе Его Преосвященства Дюпсинской Троицкой церкви на долго останется въ памяти инородцевъ по милостямъ, оказаннымъ архипастыремъ всему духовенству Дюпсинскихъ церквей и, по старанію улуснаго головы будетъ ознаменовано пожертвованіемъ инородцами недостающей суммы для поддержанія въ 1891/92 учебномъ году Дюпсинской церковно-приходской школы.

Сообщено священникомъ Клавдіемъ Алексѣевскимъ.
20 декабря 1891 г.

Судьба Мачинской присковой часовни.

Якутская Духовная Консисторія предписала мнѣ донести о причинѣ закрытія Мачинской часовни, послѣдовавшаго въ концѣ 1891 года. Исполняя это, я сообщаю и тѣ свѣдѣнія объ открытіи ея, которыя пріобрѣтены мною изъ разспросовъ старожилковъ за время моего 14-лѣт-

няго служенія на Мачинскихъ резиденціяхъ, при чемъ не имѣя подъ руками письменныхъ данныхъ, смѣю ожидать себѣ снисхожденія, если произошла невольная ошибка въ годахъ и цифрахъ.

Первые прииска въ Олекминской системѣ открыты въ половинѣ 40-хъ годовъ, верстахъ въ 70-ти отъ нынѣшнихъ Мачинскихъ резиденцій по притокамъ рѣчки Малый-Патомъ и затѣмъ, въ продолженіи послѣдующихъ десяти лѣтъ открытія эти съ каждымъ годомъ увеличивались и для разработки ихъ составлялись новыя приисковыя компаніи. Каждое, открывшееся въ то время, приисковое дѣло арендовывало у казны извѣстный участокъ земли по берегу рѣчки Лены, противъ устья рѣчки Мача, какъ самый ближайшій пунктъ къ приискамъ, къ проѣзжей дорогѣ и къ жилымъ мѣстамъ. Здѣсь оно, смотря по обширности своего дѣла, возводило необходимыя складочныя постройки и давало имъ названіе „Резиденцій“. Такимъ образомъ резиденціи, въ собственномъ смыслѣ, есть складочныя конторы или пристани, куда лѣтомъ сплавливались, а зимой сваживались всѣ необходимыя приисковыя припасы и матеріалы и гдѣ производился наѣмъ и расчетъ приисковыхъ служащихъ и рабочихъ.

Время пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ считается золотымъ вѣкомъ Мачинскихъ резиденцій, когда прииска еще были не вдали отъ нихъ и при томъ, такъ какъ тогда еще не было открыто способа зимней добычи золотоносныхъ песковъ, то сюда, по окончаніи лѣтнихъ работъ, на всю зиму выѣзжало всё управленіе каждаго прииска со своимъ штатомъ и приисковыми рабочими и наконецъ здѣсь же, на резиденціяхъ, имѣла постоянное мѣстожительство и приисковая административная власть, въ лицѣ горнаго Исправника съ многочисленною его канцеляріею. По разсказамъ старожиловъ, въ то время на резиденціяхъ проживало, въ зимнее время, не менѣе 1000 человекъ, а лѣтомъ до 500 человекъ, на ближайшихъ же приискахъ служащихъ и рабочихъ было болѣе 3000 человекъ. По-

нятно, при такомъ многолюдствѣ, явилась необходимая нужда въ священникѣ. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, кто исполнялъ христіанскія требы въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ, но можно предполагать, что для этого сюда пріѣзжалъ священникъ Берденской церкви, приходъ котораго въ то время былъ смеженъ съ Мачинскими резиденціями и простирался до границы Иркутской губерніи. Но такъ какъ священникъ этотъ проживалъ въ 200 верстахъ отъ резиденціи и пріѣздъ его сюда и на пріиска былъ не всегда удобенъ и возможенъ, тѣмъ болѣе что онъ проживалъ за рѣкою Леною, а между тѣмъ число пріисковъ, а слѣдовательно и число людей, какъ на пріискахъ, такъ и на резиденціяхъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, то отсюда можно предполагать, что или сами пріисковыя управленія, сознавъ неизбѣжную нужду, обратились съ просьбою дать имъ отдѣльнаго священника или ближайшія власти принудили ихъ къ этому. Къ сожалѣнію объ этомъ въ архивѣ Мачинской часовни не сохранилось никакихъ письменныхъ данныхъ. При чемъ, такъ какъ Мачинскія резиденціи, въ то время составляли центръ всѣхъ пріисковъ и средоточіе пріисковыхъ управленій и административной власти, то справедливо было признано самымъ удобнымъ назначить мѣстожителемъ священнику Мачинскія резиденціи, тѣмъ болѣе, что здѣсь, еще при началѣ открытія пріисковъ, извѣстный въ то время золотопромышленникъ и миллионеръ Занодворовъ построилъ на своей резиденціи (нынѣ резиденція Базилевскихъ) часовню во имя св. Николая, которая за ветхостію закрыта въ 1867 г., а вся убогая ея утварь и иконы перенесены въ новую часовню. Изъ утвари этой, въ настоящее время остались только мѣстныя иконы и иконостасъ, передѣланный и обновленный уже мною.

Къ сожалѣнію, неимѣя фактовъ, я не могу съ достовѣрностію сказать въ какомъ именно году былъ назначенъ въ первый разъ на пріиска священникъ, а такъ какъ изъ всѣхъ церковныхъ доку-

Метровъ при Мачинской часовни имѣются только одні метрически книги съ 1854 года, то изъ этого и предполагаю, что въ этомъ именно году и былъ назначенъ первый священникъ на приски Олекминской системы, съ наименованіемъ его Мачинскимъ священникомъ. Отъ управляющихъ присками 50 и 60 годовъ, которыхъ и еще засталъ, а равно и отъ о. Александра Запольскаго, служившаго на Мачъ въ 60 годахъ, я знаю и кромѣ того и самъ неоднократно встрѣчалъ въ старыхъ присковскихъ конторахъ переписку, изъ которой было видно, что Мачинский причтъ и часовня въ то время были обставлены точно также, какъ обставлены они нынѣ на прискѣ Сибирякова и Базанова, т. е. священникъ получалъ съ присковъ 1200 руб., а псаломщикъ 300 руб. въ годъ жалованья на всемъ готовомъ содержаніи и кромѣ того, содержаніе всей часовни, и при ней прислуги производились на счетъ золотопромышленныхъ компаний. Расходы эти разлагались на всѣ золотопромышленныя К^о по количеству намываемаго золота, а для сбора ихъ, и завѣдыванія Мачинскимъ причтомъ и часовнею, а равно и другими присковскими учрежденіями, избиралось ежегодно одно лицо, по очередно съ каждаго приска, который назывался попечителемъ центральныхъ присковскихъ учрежденій. Въроятно такая обстановка Мачинскаго причта и часовни была поставлена въ условіе присковскимъ управленіемъ при учрежденіи Мачинскаго причта.

Но какъ всему неизбеженъ конецъ, такъ онъ же насталъ и золотому вѣку Мачинскихъ резиденцій и прискорбно отозвался на Мачинской часовнѣ и ея причтѣ. Въ половинѣ 60 годовъ приска Мачинскаго района быстро стали выработываться и одинъ за другимъ закрываться, такъ что въ 1869 году не осталось ни одного приска, который былъ бы въ состояніи принять на себя расходъ по содержанию Мачинской часовни и ея причта. Поэтому она, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ 1869 году была закрыта

и причтъ упраздненъ, а Мачинскіе резиденціи были причислены къ причтъу благочиннаго Олекминскихъ церквей, протоіерея Василя Михайловича Попова, и при этомъ присковья управленія обязались платить ему жалованья 300 руб. въ годъ, за исправленія на резиденціяхъ христіанскихъ требъ. Объ этомъ при Мачинской часовнѣ сохранилось дѣло подъ и званіемъ „о заведеніи Мачинской часовни Олекминскимъ благочиннымъ, священникомъ Василемъ Поповымъ“.

Между тѣмъ, когда начала упадать золотопромышленность въ Мачинскомъ районѣ, въ половинѣ 60 годовъ были открыты новыя росыпы золота, съ неслыханнымъ до сихъ норъ богатствомъ, по приходамъ рѣки Хомолхо и Луя, въ 300 верстахъ отъ Мачинскихъ резиденцій, и тамъ образовались семь новыхъ золотопромышленныхъ компаній, а именно: дѣло Трапезниковыхъ, Пермкина, Ленскаго Тва (нынѣ Барона Гинсбурга), Вазилевскаго, Малошатомскаго Тва, компаніи Арендаторовъ и Катъшевцева. Приска эти, по богатству золота и по обширности обстановки, далеко затмили славу прежнихъ присковъ Мачинскаго района, такъ что на однихъ прискахъ Трапезникова было болѣе 1000 человекъ, а на каждомъ изъ остальныхъ не менѣе 300 человекъ служащихъ и рабочихъ. Вслѣдствіе такого многолюдства и тамъ также явилась необходимая нужда въ священникѣ. А такъ какъ Мачинскій священникъ, за отдаленностью и по неудобству сообщенія, въ особенности при дѣтней череховой бѣдѣ, не имѣлъ возможности удовлетворять всѣхъ христіанскихъ нуждъ, то дѣло Трапезниковыхъ построило на своемъ Вознесенскомъ прискѣ, по рѣкѣ Хомолхо, часовню во имя Вознесенія Господня (въ настоящее время, вслѣдствіе выработки этого приска, часовня эта закрыта, а въ замѣнъ ея въ началѣ 80 годовъ построена на Константиновскомъ прискѣ, по рѣкѣ Угакань, въ 35 верстахъ отъ старой—новой Вознесенскаго часовни, куда и перевезена вся утварь изъ прежней часовни и гдѣ до настоящаго года имѣлъ мѣстоительство

присковой священникъ Олекминской тайги) и исходатайствовало себѣ отдѣльнаго священника. Остальныя же шесть золотопромышленныхъ дѣлъ составили второй приходъ Олекминскихъ присковъ и исходатайствовали себѣ съ содержаніемъ на общій счетъ присковъ, втораго священника. При чемъ дѣло Ленскаго Тѣа построило въ 35 верстахъ отъ Вознесенской часовни на своемъ главномъ Тихоно-Задонскомъ прискѣ часовню во имя св. Тихона Задонскаго, при которой и былъ помѣщенъ второй священникъ Олекминской тайги. Такъ какъ часовня эта сгорѣла со всею утварью въ 1868 г., то приска отказались отъ содержанія втораго священника, который по этому былъ упраздненъ, а сами они присоединились къ Вознесенскому приходу, принявъ на общій счетъ содержаніе священника и часовни, что обходилось имъ 10 тысячъ руб. въ годъ, какъ видно изъ присковыхъ отчетовъ за то время. Въмѣнъ же сгорѣвшей часовни, Ленское Тѣо построило временную убогую часовню изъ теса, которая въ настоящее время совсѣмъ развалилась и вмѣнъ ея построена новая вѣдикоѣнная часовня, освященная 20 іюля минувшаго 1891 г. Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ Епископомъ Якутскимъ, въ проѣздъ его на приска Олекминской и Витимской системы.

Развивавшаяся золотопромышленность въ Олекминской тайгѣ, хотя и въ 300 верстахъ отъ Мачинскихъ резиденцій, нѣсколько возстановила поблекшій золотой вѣкъ сихъ послѣднихъ. Вышеозначенныя семь золотопромышленныхъ К^о отчасти арендовали закрытыя резиденціи упавшихъ присковъ, а отчасти построили новыя и обставили ихъ въ обширныхъ размѣрахъ, такъ на примѣръ, на каждой резиденціи было по три и по четыре человѣка постоянныхъ служащихъ и при нихъ не менѣе 50 человѣкъ рабочихъ, не считая вольнопроживающихъ по окрестностямъ резиденцій, которые поселились здѣсь въ виду громаднхъ подрядовъ по возкѣ тяжестей на приска. Кроме того много поддерживала славу резиденцій, все еще прожи-

вавший здѣсь, горный Исправникъ всѣхъ присковъ Олекминской и Витимской системы, которымъ въ концѣ 60 годовъ былъ прославившійся роскошной обстановкой жизни, бывший сослуживецъ Генераль-Губернатора Корсакова, Яковъ Стефановичъ Безносиковъ. По разсказамъ старожилонъ, онъ не только любилъ, какъ говорятъ „пожить“, но и былъ человѣкомъ религіознымъ. Пользуясь всеобщей любовью и уваженіемъ всѣхъ золотопромышленниковъ, онъ убѣдилъ ихъ, а отчасти и повліялъ на нихъ, снова возстановить упраздненный причтъ Мачинской часовни и, вѣроятно, получивъ ихъ согласіе, въ 1870 г. обратился, отъ лица золотопромышленниковъ, къ Преосвященнѣйшему Діонісію съ просьбою назначить священника на Мачинскія присковья резиденціи (копія съ этого отношенія сохранилась при дѣлахъ Мачинской часовни); и при этомъ золотопромышленники вмѣсто семи тысячъ руб., отпускавшихся на содержаніе Мачинской часовни и ея причта, при существованіи присковъ Мачинскаго района, назначили только въ жалованье священнику, вольнонаемному дьячку и караульному 1500 руб., на всемъ ихъ содержаніи и не принявъ никакихъ расходовъ по содержанію самой часовни. Вслѣдствіе сей просьбы, въ 1871 году былъ назначенъ на Мачинскія резиденціи священникъ Константинъ Соколовъ и съ этихъ поръ въ приходѣ Мачинскаго священника считались только однѣ Мачинскія резиденціи. По прибытіи на резиденцію о. Константина Соколова, сами золотопромышленники, сознавъ невозможность существованія всего причта на вышеозначенномъ жалованьи, прибавили ему еще 300 руб., и при этомъ постановили доставлять ему безвозмездно дрова и воду. Такимъ образомъ это содержаніе сохранилось при пріемникѣ о. Соколова отцѣ Николаѣ Мажаровѣ, а равно и за все время моего служенія на Мачинскихъ резиденціяхъ, за

исключением только того, что съ 1886 года вместо дровъ и нады стали выдавать деньгами 400 руб., которые всё сподна были выдаемы мною подрядчикамъ.

Прибыль на Мачинскія резиденціи въ началѣ 1878 г., я уже засталъ самый конецъ второй славы Мачинскихъ резиденцій, такъ какъ приска выше означенныхъ семи К^о начали вырабатываться, а потому и обстановка резиденцій стала постепенно сокращаться. Но въ особенности паденіе резиденцій началось съ перѣздомъ, въ 1880 г., Горнаго Исправника съ Мачинскихъ резиденцій на приска Олекминской системы. Съ этого времени началось быстрое закрытіе присковъ и обезлюденіе резиденцій, въ зависимости отъ которыхъ было и дальнѣйшее существованіе Мачинскаго причта. Такъ въ 1880 году закрылось дѣло и резиденція Пермикина, существовавшее въ послѣднее время подъ фирмою Перевалова, въ 1884 г. закрыто дѣло и упразднена резиденція Катышевцева; въ 1885 году закрыто дѣло К^о Арендаторовъ, а въ 1888 году закрыто громкое дѣло и упразднена резиденція Г.Р. Трапезниковыхъ. Такимъ образомъ изъ семи дѣлъ, которые имѣли свои резиденціи на Мачѣш содержали Мачинскій причтъ, въ настоящее время осталось только три, а именно: резиденція Ленскаго Т^{ва}, Мало-Патомскаго Т^{ва} и Базилевскаго. Но, изъ этихъ трехъ дѣлъ два послѣдніе уже выработались и заканчиваютъ свое существованіе, а потому и на резиденціяхъ ихъ осталась только по одному служащему и при самой необходимой дворовой прислугѣ. Вслѣдствіе сего дѣла эти еще въ прошломъ году отказались отъ участія въ содержаніи всѣхъ присковъхъ учреждений, къ числу которыхъ принадлежитъ и Мачинская часовня. Такимъ образомъ изъ всѣхъ золотопромышленныхъ дѣлъ, во всей Олекминской системѣ, осталось цвѣтущимъ одно только дѣло, подъ фирмою Ленскаго Т^{ва}, владѣлецъ котораго банкиръ баронъ Гинзбургъ. Но такъ какъ половина дѣятельности резиденціи этого дѣла перенесена

на Витимъ и Бодибю, то въ настоящее время на Мачинской резиденціи Пенскаго Цва. остались только двое служащихъ (оба полаки) и 10 человекъ въ дворовой прислуги, изъ числа которыхъ три неграмотныя женщины. На все просьбы и увещанія мои, о чемъ также просилъ и милостивѣйшій архипастырь нашъ, въ прѣздѣтовей на принека въ минуишемъ лѣтѣ, о поддержаніи Мачинскаго причта, управляющій Пенскаго Цва. окончательно отказался отъ ихъ содержанія. Мачинскаго причта, приводя въ доказательство, что у нихъ на резиденціи проживаетъ всего семь человекъ православно исповѣданія, ради которыхъ онъ не въ правѣ предѣ своимъ довѣрителемъ дѣлать такіа запреты, какъ содержаніе Мачинскаго причта, тѣмъ болѣе, ято дѣло ихъ, почти одно, для всей Олекминской тайни содержанія. Законную часовню.

Такимъ образомъ закрытіе Мачинской часовни и упраздненіе ея причта произошло отъ того, что почти все причта Олекминской системы, имѣвшіе отношенія къ Мачинскимъ резиденціямъ и до сихъ поръ содержавшіе Мачинскую часовню и ея причтъ, выработались, отъ чего и самыя резиденціи ихъ частью совсѣмъ закрылись, а частью остались или съ мизерною обстановкою, или при однихъ караульныхъ, и потому нѣтъ ни одного капитальнаго дѣла, которое имѣло бы личую нужду въ Мачинской часовнѣ и обезпечило бы ея существованіе, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время на резиденціяхъ не осталось и 100 человекъ жителей обоого пола, въ числѣ которыхъ болѣе половины разныхъ пролетаріевъ, проживающихъ въ окрестностяхъ резиденцій. Правда, въблизи Мачинскихъ резиденцій на разстояніи отъ 70 до 200 верстъ, есть нѣсколько жалкихъ, такъ называемыхъ, мелкихъ принековъ; но владѣльцы ихъ, кромѣ одного, люди совершенно безъ всякихъ средствъ и потому, при всемъ желаніи своемъ, не имѣютъ возможности обезпечить существованіе Мачинской часовни и ея причта, тѣмъ болѣе, что принека эти обставиваясь только на лѣтніе

четыре мѣсяца, менѣе всѣхъ нуждаются въ Мачинскомъ причтѣ, а если и обращаются къ нему со своими нуждами, то только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, такъ что на нѣкоторыхъ изъ нихъ мнѣ, за время моего четырнадцатилѣтняго служенія, не привелось побывать и одного разу.

Въ заключеніе нелишнимъ считаю присовокупить, что изъ телеграммъ полученныхъ съ послѣднею почтою видно, что банкирская контора барона Гинсбурга (владѣлецъ Ленскаго Тва), вслѣдствіе разстройства дѣлъ прекратила свои платежи. Такимъ образомъ и послѣднее капитальное присковое дѣло Олекминской тайги потерпѣло крахъ, а потому можно предполагать, что въ недалекомъ будущемъ и причтъ Вознесенской часовни можетъ постигнуть участь Мачинской часовни, такъ какъ Ленское Тво единственное дѣло въ Олекминской тайгѣ, имѣвшее возможность обезпечивать существованіе Вознесенскаго причта.

Священникъ Іоаннь Невѣровъ.

По поводу драмы на берегу Ледовитаго океана.

Самое завѣтное желаніе Нижне-Колымской миссіи было распространить христіанство среди носовыхъ чукчей. Земля чукчей, не принявшихъ русскаго подданства, какъ они значатся официально, начинается, приблизительно, отъ Шалагскаго мыса, на которомъ живутъ осѣдло нѣсколько дикарей, занимаясь рыбнымъ и звѣринымъ промысломъ. Правда, каждый годъ чукчи пріѣзжаютъ на Анюйскую ярмарку для торговли, и здѣшняя миссія старается обратить въ христіанство дикарей; но, во первыхъ, чукчей этихъ является не много, во вторыхъ, они слишкомъ увлечены тогда торговлей, чтобы проповѣдь дала желаемый результатъ. Выяснилось, что миссія должна явиться провозвѣстницей ученія Христа въ самыхъ лагеряхъ дикарей.

Давно была задумана поѣздка къ чукчамъ, живущимъ у Колючинской губы. Поѣздка эта сопряжена съ громадными затрудненіями. Приходится преодолевать лютую стужу съ ночевками подъ открытымъ небомъ; приходится проѣзжать пустыннымъ, негостепримнымъ берегомъ океана, гдѣ единственныя живыя существа бѣлые медвѣди. Наконецъ, поѣздка была рѣшена и назначена на весну 1891 года. Проводникомъ отъ Шалагскаго мыса до Колючинской губы долженъ былъ ѣхать съ нами чукча Николай Макамченко, принявшій христіанство въ 1890 году. Макамченко родомъ самъ изъ Колючинской губы и прекрасно знаетъ дорогу. Онъ въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ въ Нижне-Колымскѣ и сообщилъ, что зимою 1890 года чукчи, живущіе на Шалагскомъ мысѣ, промысляли хорошо. Это было намъ важно въ виду того, что мы не могли захватить съ собой провизіи и собачьяго корма на всю дорогу до Колючинской губы (почти три тысячи верстѣ). Наша маленькая экспедиція тронулась въ путь 10 марта 1891 года. Она состояла изъ шести человѣкъ. Мы тронулись на пяти нартахъ, упряжка которыхъ состояла изъ 70 собакъ. Миссія состояла изъ двухъ человѣкъ: о. іеромонаха Виктора и изъ пишущаго эти строки. Провизія и собачій кормъ были рассчитаны у насъ такъ, чтобы хватило до Шалагскаго мыса, гдѣ мы, полагаясь на проводника, надѣялись достать запасы. На третій день ѣзды мы выѣхали на океанъ, гдѣ кончились всѣ признаки жилья: куда ни кинешь глазомъ, вездѣ безконечное ледяное поле, изрытое застругами т. е. какъ бы ледяными волнами, которыми руководятся проводники при опредѣленіи дороги. Иногда дорогу перерѣзывали ледяные хребты, *тороса*, *) черезъ которые не всегда удавалось перебраться, а приходилось объѣзжать много верстѣ. Направо, сливаясь съ сѣрымъ горизонтомъ, тянется печальный плоскій берегъ, на которомъ ни деревца, ни кустика; нигдѣ ни звука; здѣсь царство смерти. Только

*) Лдины въ беспорядкѣ набросанные вслѣдствіе бурь и волнъ морскихъ.

порю бѣшено, завоюють собаки и понесутся во весь опоръ. Это значитъ, что они почували духъ "т. е. открыли присутствие бѣлаго медвѣдя гдѣ нибудь на берегу, либо почували моржа, который выползъ на ледь понѣжиться на весеннемъ солнышкѣ. Привалы дѣлали на берегу, гдѣ могли найти немного намывного тѣса. На девятый день путешествія вдали зачернѣлъ громадный, угрюмый Шалагелій мысъ. Мы сдѣлали 900 верстъ. До сихъ поръ наше путешествие было благополучно. Могли ли мы даже предполагать, что насъ ждетъ? До жилья оставалось верстъ двадцать. Поднялся вѣтеръ. Скоро онъ усидился и превратился въ бурю. Порывы ея, какъ ножомъ рѣзали лицо, ослѣпляли глаза, рвали нарты. Мы утѣшались тѣмъ, что скоро отдохнемъ въ теплое чумъ. Вотъ осталось всего версты три. На крутомъ берегу видѣлись двѣ чукотскія юрты; недалеко отъ нихъ, на берегу океана, ясно вырѣзывались костяные остовы байдаръ. Мы знали, что носовые чулки, завидѣвъ издали прѣвзжающихъ, выбѣгаютъ изъ юртъ, машутъ руками, стрѣляютъ изъ ружей, а теперь тамъ мертвое молчаніе; лишь вѣтеръ все болѣе и болѣе свирѣпѣеть и дико реветъ, какъ бы предвѣщая несчастье. Сердца наши болѣзненно сжались предчувствіемъ чего то страшнаго. Мы подѣхали къ поромамъ. Они были полузанесены снѣгомъ. Порывы вѣтра были до того сильны, что опрокидывали нарты.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Редакторъ И. д. Ректора Семинаріи, Н. Трусовскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Юня 29 дня 1892 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.